

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1-го Іюля

1873 года.

Содержаніе. — Вознесеніе Христова. — Отличительный характеръ евангелія Іоанна. — Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. — Разныя извѣстія.

ВОЗНЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

(Публичное чтеніе М. П. П.—ва.).

(Окончаніе).

Значеніе вознесенія Господня въ дѣлѣ нашего спасенія.

Вознесеніе Господне есть завершеніе нашего искупленія, окончательное событіе въ домостроительство нашего спасенія. Въ воплощеніи Сына Божія мы видимъ, что Божество низшло до челоуѣчества, принявъ его въ ипостасное единеніе съ собою. Крестными страданіями и смертію принесена искущительная жертва за грѣхи рода челоуѣческаго правосудію Божію; снято проклятіе, тяготѣвшее надъ родомъ челоуѣческимъ со времени грѣха Адамова; сошествіемъ во адъ разрушена держава діавола—адъ, сломаны верои вѣчныя, освобождены умершіе отъ вѣка; воскресеніемъ даро-

вана побѣда надъ смертію, и наше мертвенное естество облечено въ *безсмертіе*, и тлѣнное въ *нетлѣніе*; торжествуя эти великія событія можемъ восклицать съ пророкомъ: *гдѣ ти смерти жало? гдѣ ти аде побѣда* (Осн 13, 14)? Въ вознесеніи же наше естество вознесено на небо, посаждено одесную Бога. *Богъ, богатъ сый милостію, по своей великой любви, которою возлюбилъ насъ, и насъ мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ, и воскресилъ съ Нимъ, и посадилъ на небесахъ во Христа Иисуса* (Еф. 2, 4—6). Глубоко палъ человѣкъ; въ дерзновеніи онъ хотѣлъ быть богомъ и палъ тамъ глубоко, какъ высоко хотѣлъ подняться. Чтобы спасти человѣка, Сынъ Божій, по безконечной любви и безмѣрному смиренію снисходитъ до нашего человѣка и поднимаетъ его такъ высоко, какъ низко онъ палъ. *Будете, яко бози* (Быт. 3, 5) шепталъ діаволь и эти слова были для человѣка камнемъ претканиа и соблазна. И что же? проходитъ пять тысячъ съ половиною лѣтъ, нисходитъ на землю и опять восходитъ на небо Сынъ Божій, — и человѣкъ обожается. Слава вознесенію твоему, *Человѣколюбче!* Такъ бо ословствовали и св. отцы церкви; св. Іоаннъ Златоустъ, св. Епифаній, св. Григорій Нисскій, Августинъ, Левъ Папа Римскій, Григорій Великій, Теофилактъ, Василій Селевкійскій. Приведемъ мнѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ:

«Нынѣ, говоритъ св. Златоустъ, родъ человѣческій примиренъ съ Богомъ; нынѣ долговременная злоба и вражда уничтожены; нынѣ возвратился къ намъ міръ досточудный. Воспріавъ начатокъ нашей природы, Христосъ принесъ его Владыкѣ, и какъ бываетъ на поляхъ засѣянныхъ хлѣбомъ, хозяинъ взявъ нѣсколько классовъ и сдѣлавъ изъ нихъ связку, приноситъ ее Богу, и симъ малымъ приношеніемъ призываетъ благословеніе Божіе на цѣлое поле: такъ сотворилъ и Христосъ; ради единой плоти Его дано благословеніе цѣлому роду нашему. Онъ принесъ начатокъ природы нашей Отцу; и Отецъ такое явилъ благоволеніе къ дару по самому достоинству принесшаго и по непорочности принесеннаго, что пріялъ Его въ собственныя руки, далъ Ему мѣсто близъ Себя и рекъ: *сиди одесную Мене* (Псал, 109, 1). Какому естеству Богъ сказалъ: *сиди одесную Мене?* Тому, которое слышало о себѣ: *земля еси, и въ землю отидеши*.. Недавно мы были недо-

стойны и рай земнаго; а теперь найдены достойными занять первое мѣсто на небѣ; недавно естество наше служило и игралищемъ демоновъ; а нынѣ небесныя воинства съ благоговѣніемъ преклоняются предъ нимъ. О, счастливая! о, злополучная зависть врага нашего! Сколько благъ ты доставила намъ? Тебѣ одолжены мы такимъ свѣтлымъ безсмертіемъ! Источникъ нашихъ несчастій сдѣлался теперь источникомъ всякаго блаженства (изъ слова на вознесеніе)».

Св. Епифаній, объясняя значеніе вознесенія Господня въ дѣлѣ нашего спасенія и значеніе этого праздника въ ряду другихъ праздниковъ Господскихъ пишетъ: «первый праздникъ есть чудное рожденіе Христово по плоти, ибо какъ неназвать чуднымъ нисхожденіе къ намъ Бога съ небеси? Второй праздникъ есть праздникъ Богоявленія; онъ болѣе представляетъ для созерцанія, нежели первый. Тогда явила роднагося Бога Слова звѣзда; нынѣ возопилъ Іоаннъ: *се агнецъ Божій...* (Іоан. 1, 29), а свидѣтельство крестящаго подтвердилъ Отецъ своимъ гласомъ: *сей есть Сынъ Мой...* (Мѡ. 3, 17). Но и въ сей день нѣтъ полного наслажденія веселіемъ; потому что смертное тѣло необлеклось еще безсмертіемъ чрезъ воскресеніе... Третій праздникъ — воскресеніе послѣ спасительнаго сраданія... Сей праздникъ славнѣе предъидущихъ, потому что Безсмертный, умертвивъ смертію смерть, даровалъ умершимъ жизнь безсмертную. Но и сей праздникъ не довершаетъ радости; потому что Воскресшій ослается еще на землѣ. Великую и неизреченную радость вселяетъ и праздникъ пятидесятницы, въ который апостоламъ дарованъ Духъ Святый; но нынѣ въ день Вознесенія все исполнено веселія. Отверзшій небеса свѣтородная, шествовавшій по тончайшему воздуху, возведшій земнороднаго въ небесныя круги, возбудившій всѣ ангельскія силы къ безмѣрной радости, Господь нашъ явилъ намъ дивное зрѣлище: плоть наша посажена на престолѣ царскій (Хр. Чт. 1829 г. ч. XXXIV, стр. 121)».

Василій Селевкійскій пишетъ: «память о воскресеніи даруетъ людямъ побѣду надъ смертію, а настоящее торжество возводитъ человѣка на небо.... Теперь я воодушевляюсь истиннымъ мужествомъ противъ насилій діавола: поелику вижу, что нынѣ начатокъ моего рода (Христосъ) царствуетъ на небесахъ. Здѣсь нѣтъ уже

рия, нѣтъ и древа, которое бы своею красотою увлекало въ заблужденіе. Я уже не слышу онаго приговора: *земли еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 18); а напротивъ слышу слѣдующее: *хотя ты и земля, но взойдешь на небо, по благости Того, Кто тебя возводитъ на оное*. Такъ объясняли св. Отцы тайну вознесенія Господня. Вознесеніемъ на небо Христось завершилъ дѣло нашего спасенія. Отсюда само собою понятна цѣль вознесенія Христова.

1., Христось вознесеніемъ на небо указалъ намъ путь на небо, отверзъ намъ райскія двери. До вознесенія Господня никто изъ людей не восходилъ на небо. *Никтоже взыде на небо, свидѣтельствуесть самъ Господь, токмо сшедый съ небеси Сынъ человѣчскій, Сый на небеси* (Іоан. 3, 13). Велики были праведники Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Іовъ, Даніилъ и др. пророки и праведники, но ни одинъ изъ нихъ невосходилъ на небо. Угоденъ былъ Богу Энохъ, *и необрѣташеся на землѣ, зане преложи его Богъ*, но куда преложи? это отъ насъ сокрыто (Быт. 5, 23 Сир. 49, 15; Евр. 11, 5). Угоденъ Богу Илія и вознесенъ былъ, но не на небо, *и аки на небо* (4 Цар. 2, 1, 11), т. е. въ страну высшую, но небо, жилище блаженства, небыло отверзто. Христось же вошелъ *въ самое небо, прошелъ небеса небесъ*, почему и; называется *Предтечею нашимъ на небеса* (Евр. 4, 14; 6, 20; 9, 24). И не одинъ Господь вознесся на небо, но по ученію св. Отецъ, основанному на священномъ писаніи, ввелъ съ собою ветхозавѣтныхъ праведниковъ, къ которымъ за 40 дней предъ симъ сходилъ проповѣдывать о Своемъ пришествіи въ міръ и о спасеніи рода человѣческаго. Со времени вознесенія путь на небо сталъ удобопроходенъ для человѣка *и врата царства Христова немрутъ уже затворитися* (Ап. 21, 25). *Возмите врата*, вопіяли ангелы: «видяще, ризмышляетъ св. Златоустъ, а за нимъ и Димитрій Ростовскій, яко небеса никогда уже будутъ затворена, и яко не потребни будутъ врата небесному граду, того ради не глаголють: отверзите врата, но возмите». Самъ Спаситель объясняя ученикамъ Своимъ цѣль вознесенія на небо, говоритъ: *иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду и поиму вы къ себѣ, да идѣте съ мѣмъ азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2, 3).

2., Христось вознесся на небо, чтобы вѣчно ходатайствовать, за насъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Вознесся не Сынъ Божій, *Сынъ на небеси*, но сынъ человѣческой, 33 года прожившій на землѣ, знающій по собственному опыту немощи человѣческаго естества, искушенный *по всѣмъ подобію развѣ грѣха*, а потому *могущій сострадать немощамъ нашимъ* (Евр. 4, 16); вознесся съ пречистою плотію, пострадавшею и умершею, на которой остались язвы и отъ гвоздей, которыми пригвождали ко кресту пречистыя руки и ноги, и отъ копья, которымъ пронзили Его въ ребро, и отъ терніи которымъ уязвляли Его Божественную главу.

Безчисленны грѣхи наши; и каждый изъ нихъ вопіетъ къ Богу, объ отмщеніи; но если мы обратимся къ Богу съ поканіемъ для насъ готово помилованіе: предъ правосудіемъ Божиимъ вѣчно предстоитъ Искушитель, своими язвами немолчно говорящій, что за грѣхи рода человѣческаго принесена искупительная жертва; и гнѣвъ Божій, готовый огонь и жупеломъ пролился на родъ человѣскій подобно какъ дрова на Содомъ и Гоморру, предлагается въ росу милости Божіей. *Кто поемлетъ на избранныя Божія?* восклицаетъ апостоль. *Богъ оправдалъ. Кто осуждалъ? Христось Исусъ умершій, нче же и воскресшій, иже и естъ одесную Бога, иже и ходатайствуетъ за насъ* (Римл. 8, 33, 3, 4). *Не въ рукотворенная святая видѣ Христось, но въ самое небо, пыль да лвится лицу Божію о насъ* И такъ чтобы нибылъ христіанинъ, какъ бы нибыли велики грѣхи твои, съ дерзновеніемъ приступай къ престолу благодати, да примешь милость и благодать обращаешь *по благовременну помози* (Евр. 4, 17); не взоръ гнѣва Божія, а отеческія обитія встрѣтишь ты, неукоризну услышишь, а гласъ веселія и радованія всѣхъ небожителей (Притч. о блудн. сынѣ).

3. Христось вознесся на небо для того, чтобы испослать намъ Духа Утѣшителя. Эту цѣль ясно указываетъ самъ Спаситель: *у не естъ вамъ, да азъ иду, Аще не иду, утѣшитель не придетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Страданіями, смертію воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо Іисусъ Христось примирилъ небо съ землею, человѣка съ Богомъ, приобрѣлъ для насъ *вся божественныя силы, аже къ животу и*

благочестію (1 Петр. 1, 6). Но эти великія и неизреченныя благодѣянія первоначально были сокрыты и сосредоточены въ лицѣ самаго Искупителя, въ Его прославленномъ челоѣствѣ. Чтобы каждый челоѣкъ могъ воспользоваться сими неизреченными благами, ему самому необходимо привиться къ Христу—этой живоносной розѣ (Іоан. 15, 1), распяться съ Нимъ (Гал. 5, 24), креститься въ смерть Его (Римл. 6, 3), словомъ облечься во Христа (Гал. 3, 27), жить со Христомъ, стать едино съ Христомъ, такъ чтобы онъ былъ во Христѣ и Христосъ въ Немъ (Гал. 2, 19, 20). Но кто къ симъ доволенъ (2 Кор. 2, 16)? Для сего нужна вѣра; но вѣра не отъ насъ; она есть даръ св. Духа; для сего нужны любви, радость, миръ, долготерпѣніе, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22); но Апостоль говоритъ о себѣ: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, необрѣтаю. Не еже бо хочу доброе, творю; но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (Римл. 7, 18, 19). Это сдѣлать можетъ только спасительная благодать св. Духа. Но этой-то спасительной благодати не было на землѣ до вознесенія Христова. *Не у бы Духъ Святыи*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *яко Иисусъ не у бы прославленъ* (Іоан. 7, 34). Безъ сомнѣнія порядоку домостроительства нашего требовалъ, чтобы Духъ Святыи явился на землѣ не прежде, какъ Сынъ Божій, ставшій Сыномъ челоѣскимъ, явленіемъ одесную Отца показалъ, что дѣло спасенія рода челоѣческаго окончено. Небо заключенное грѣхами челоѣка, до тѣхъ поръ не могло источать небесныхъ водъ благодати, пока оно не отверзто было вознесеніемъ Христа. Челоѣчество Христово, сѣвшее одесную Бога Отца, послужило стезею, или такъ сказать лѣствицею, по которой Духъ Св. сошелъ на землю. Вознесся Господь Иисусъ Христосъ, и Богъ Отецъ излилъ Духа Своего на всяку плоть: *и на сыновъ челоѣческихъ и на дочерей, и на рабовъ и на рабынь* (Іоаннъ 2, 28. Исаи 44, 3). *Возшедь на высоту, плыни еси плынь*, учить св. Апостоль, *даде далянія челоѣкомъ* (Еф. 4, 8).

Таково значеніе вознесенія Господня въ дѣлѣ нашего спасенія. Посему день вознесенія Господня, 40-й послѣ воскресенія, съ глубокой древности праздновался христіанскою церковію какъ *особенно славный и всесвѣтлый день*; онъ и назывался *днемъ спасенія* (ἐπισημοσύνη). Въ такъ называемыхъ постановленіяхъ апо-

стольскихъ заповѣдуетъ въ этотъ день давать свободу рабамъ на томъ основаніи, что сей день есть *совершенство смотрѣнія еже во Христа* (διά τὸ πέρας τῆς κατὰ χριστὸν οἰκονομίας). На Западѣ съ V-го в. праздникъ вознесенія предварялся трехдневнымъ постомъ и крестными ходами. Для богослуженія назначены были особенныя чтенія, псалмы и молитвы. Въ самый праздникъ часы совершались во время крестнаго хода на различныхъ мѣстахъ съ обширными чтеніями изъ ветхаго и новаго завета; крестный ходъ продолжался около шести часовъ; вѣсѣ съ клиромъ пѣли священныя пѣсни міряне и женщины; участвовавшіе въ крестномъ ходѣ шли босыми ногами въ знакъ покаянія. Этотъ обычай, не смотря на то что древними правилами недозволялись подобныя изъявленія скорби, дабы ненарушить всеобщей радости о воскресеніи Господа, сдѣлался всеобщимъ на западѣ въ XI и XII в. (См. Твор. Св. О. 1858 г. кн. 3). Еще болѣе торжественно и болѣе сообразно съ духомъ праздника праздновался день вознесенія Господня на востокѣ, особенно въ Иерусалимѣ. На самомъ мѣстѣ вознесенія Господня царица Елена устроила прекрасную церковь (отъ которой теперь увы! только развалины); верхъ купола этого зданія не былъ сведенъ для того, чтобы молящіеся могли видѣть небо, взявше отъ земли Сына человѣческаго. Къ этому-то храму на камушѣ вознесенія чада новаго Сіона, пришедшія отъ востока и запада, съвера и юга, стекались въ безчисленныхъ толпахъ, и тамъ съ возженными свѣчами проводили всю ночь въ молитвахъ и пѣніи, такъ что вся гора казалась какъ бы горяшею. Въ самый же день праздника, послѣ литургіи каждый разъ поднимался сильный вихрь, а на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли стопы Возносившагося Спасителя, выходилъ изъ земли огонь, и всѣ присутствовавшіе въ священномъ страхѣ и благоговѣніи повергались на землю (Veda de Sanctis lo cis c. 7; Воскр. чт. 1842 г. стр. 47).

Воздадимъ и мы величаніе Богу, согласно воскликнемъ хвалу будемъ пѣть, ликовать, руко плескать: Възъ нашъ возшеъ отъ земли на небеса, Ангелы же и Архангелы воспѣвали Его, какъ Владыку и Творца всѣхъ (8-я пѣснь кан. троп. 2-й). Велика слава наша въ вознесеніи Господа: превъше Херувимовъ и Серафимовъ поже саждено естество человѣческое въ лицѣ Иисуса; но *откровеннымъ*

лицемъ *взирающе на сію славу* будемъ заботиться о томъ, чтобы самимъ намъ *въ той же образъ* преобразоваться *отъ славы въ славу, якоже отъ Духа Господня* (2 Кор. 3, 18). Вознесеннымъ на небеса и посаженнымъ во Христъ на небесныхъ, о чемъ приличнѣе и помышлять, какъ не о небесномъ, куда естественнѣе и стремиться, какъ же къ небу? *Вышнихъ ищите*, заповѣдуетъ апостолъ, *идже естъ Христосъ, одесную Бога сѣдя: торная мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1), *Идже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мѣ. 6, 31). Сокровище наше, упованіе наше, радость наша — Господь нашъ Иисусъ Христосъ на небѣ. Итакъ *горь имѣмъ сердца!* О какъ бы счастлива была мать наша св. церковь, какою радостію возрадовались бы ангелы Божіи, если бы всѣ христіане единымъ сердцемъ и едиными устами могли воскликнуть: *Имамы ко Господу!*

Отличительный характеръ

Евангелія Іоанна.

(Продолженіе).

Первоначальный зародышъ длиннаго рода сомнѣній, относительно подлинности евангелія Іоанна, образовался въ Англій въ концѣ XVII вѣка вмѣстѣ съ развитіемъ англійскаго деизма 11), Первое свое оплодотвореніе онъ нашелъ въ лицѣ Евансона. Дѣло началось такимъ образомъ. Въ то время, какъ Землеръ, германскій ученый, отвергъ подлинность апокалипсиса на томъ основаніи, что онъ рознился съ четвертымъ евангеліемъ, Евансонъ сталъ въ обратную позицію: старался чрезъ сопоставленіе съ апокалипси-

11) Деизмъ—это богословская система, господствовавшая въ Англій въ XVII и XVIII вв., которая ставила главнымъ своимъ догматомъ присутствіе и дѣятельность Бога въ мірѣ, — иначе говоря признававшая существованіе божественнаго порядка въ мірѣ, но въ тоже время отвергавшая возможность чудесъ, во имя самаго совершеннаго этого порядка, требующаго, по ея мнѣнію, неизмѣнности законовъ природы.

сѣмъ доказывать неподлинность этого послѣдняго т. е. евангелія Іоанна, признавая его «какъ оплатонизированное древнее твореніе», а не какъ произведеніе апостола Іоанна ¹²⁾. Получивши такимъ образомъ первоначальный толчекъ, оппозиція эта, на почвѣ Англии, не имѣла впрочемъ успѣха въ дѣлѣ развитія критики до тѣхъ поръ, пока не пересажена была Землеромъ въ Германію, гдѣ Еккерманъ, Шмидтъ, Фогель, Валентингетъ снова возобновили ее и усилили новыми сомнѣніями, поставивъ четвертое евангеліе въ тѣснѣйшую связь съ Александрійскою теологіею ¹³⁾. Привившись такимъ образомъ на почвѣ Германіи, отрицательная критика, собственно говоря, только здѣсь начала истинную и, можно сказать, систематическую исторію своего развитія, и первое свое движеніе начала съ Бретшнейдера ¹⁴⁾. Находя основанія опровергать противъ подлинности Іоаннова евангелія во имя будто-бы глубоко лежащаго различія между нимъ и «сунонтиками», Бретшнейдеръ за исходную точку и опору своей оппозиціи принялъ главнымъ образомъ то, что существенное воззрѣніе четвертаго евангелія относительно лица и дѣятельности Іисуса Христа якобы никакъ не мирится съ воззрѣніемъ остальныхъ евангелистовъ, а потому онъ заключилъ, что евангеліе Іоанна не есть достовѣрное историческое повѣствованіе, а слѣдовательно и произведеніе этого апостола. Основаніе такому сомнѣнію, Бретшнейдеръ полагалъ первѣе всего въ рѣчахъ. По его мнѣнію, евангелистъ Іоаннъ изъ практическаго, чисто народнаго учителя, какимъ изображаютъ Іисуса Христа три первыхъ евангелиста, сдѣлалъ въ своемъ твореніи тонкаго метафизика ¹⁵⁾. Повто-

12) Bibelwerk Bunsen's. in Abschnitt. «Geschichte der Kritik des Vierten Evangeliums» s. 63.

13) Впрочемъ Шмидтъ и Еккерманъ впоследствии отказались отъ своихъ мнѣній, взявши ихъ назадъ.

14) Успѣху такого развитія критики послужило извѣстное его сочиненіе «Probabilia de evangelio et epistolarum Johannis apostoli indole et origine», которое появилось въ 1820 году.

15) Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи: «Probabilia de evang. et Epistol. Joann. Apost. indol. et orig.» «Iesus, говоритъ Бретшнейдеръ, quem priora evangelia pingunt, arte dialectica,

му онъ совершенно ослабляетъ всѣ вѣщныя свидѣтельства о подлинности евангелія Іоанна ¹⁶⁾ и считая ихъ не историческими, какъ напримѣръ свидѣтельство Иринея, отнесъ на этомъ основаніи, хотя совершенно произвольно, происхожденіе четвертаго евангелія къ первой половинѣ втораго вѣка, полагая при этомъ, что писатель его вовсе не былъ іудей, а еще менѣе апостолъ, даже и не житель палестины, а философски образованный христіанинъ, который написалъ это евангеліе въ Александріи, на что указываетъ, по мнѣнію Бретшнейдера, якобы и самое твореніе, какъ сродное съ александрійскимъ гностицизмомъ, имѣющее будто своею цѣлію обезопасить божество Иисуса Христа отъ іудейскихъ нападеній ¹⁷⁾. Сдѣлавъ такой рѣшительный шагъ на пути отрицательной критики, оставивъ на немъ глубокіе слѣды своихъ сомнѣній, Бретшнейдеръ не замедлилъ найти себѣ самыхъ жаркихъ послѣдователей и поборниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, его существенный взглядъ на евангеліе Іоанна вскорѣ былъ принятъ де-Ветте, который выступилъ на поприще отрицательной критики въ 1826 году. По примѣру Бретшнейдера, отвергая подлинность апостольскаго происхожденія четвертаго евангелія, де-Ветте старался между прочимъ подкрѣпить основную свою мысль тѣмъ, что слова и рѣчи, записанныя въ этомъ твореніи Іоанна, представляютъ собою какъ будто-бы успѣхъ точ-
ambiguitate artificiosa, stylo mysfico in loquendo, docendo, disputandave nunquam utitur, sed summa potius simplicitate, perspicuitate et naturale quadam facundia, ex divina animi indole magis, quam ex artis praeceptis derivanda; Jesus vero evangelii quarti dialectico disputat, ambigue loquitur, stylo mystico utitur, obscura profert, adeo ut vel doctissimi de vero mulforum effatorum ejus sensu dubii haereant... p. 2, 3.

16) Такъ свидѣтельства древнихъ отцовъ и учителей церкви, какъ-то: Иринея, Іустина, Татіана, равно и свидѣтельства гностиковъ, какъ напримѣръ Цельса и др. онъ положительно отвергаетъ.

17) Основаніе къ такому заключенію Бретшнейдеръ находитъ въ томъ, будто въ четвертомъ евангеліи авторъ проводитъ какой-то странный взглядъ на Іудею и не вѣрно рисуетъ нѣкоторыя мѣстности Палестины.

ки зрѣнія эллинской догматики ¹⁸⁾. Затѣмъ, въ слѣдъ за де-Ветте, пошла цѣлая такъ называемая новотюбингенская школа, которая, благодаря своимъ талантливымъ представителямъ, обладавшимъ обширною ученостію, рѣдкимъ изобрѣтательнымъ умомъ, живою энергіею, не только придала этому взгляду свой особенный колоритъ, сообщивъ ему своеобразное развитіе, но мотивируя положенія своихъ предшественниковъ подъ угломъ своего собственнаго, индивидуальнаго воззрѣнія, организовала цѣлую систему своихъ изслѣдованій, такъ что, въ области отрицательной критики, ни одно направленіе не является столь послѣдовательнымъ, систематическимъ и въ тоже время столь ожесточенно оснаживающимъ подлинность Іоаннова евангелія, какъ направленіе этой всеразлагающей и всеотвергающей критики. Первымъ изъ корпораціи представителей этой школы выступилъ Штрауссъ. Задавшись цѣлю «освободиться, какъ онъ выражается, отъ извѣстныхъ религіозныхъ богословскихъ заблужденій», Штрауссъ въ дѣлѣ критики евангелія Іоанна, былъ опаснѣе для этого послѣдняго, чѣмъ его предшественники. Своимъ сочиненіемъ «Жизнь Иисуса» (Das Leben Jesu) ¹⁹⁾ онъ значительно поколебалъ существовавшее дотолѣ довѣріе къ евангелію Іоанна и ѣдкость его полемики направлялась главнымъ образомъ противъ мнимаго пристрастія (Parteilichkeit), съ которымъ будто-бы до сего времени остальные евангелія были отодвинуты на задній планъ въ пользу евангелиста Іоанна, тогда какъ это послѣднее, на взглядъ Штраусса явно представляетъ собою неисторичность повѣствованія (Ungeschichtlichkeit Berichteten) ²⁰⁾. По его мнѣнію, всѣ рѣчи и событія, какія изложены въ евангеліи Іоанна, суть не болѣе, какъ продуктъ его свободной фантазіи (seinefreie Productionen), а повѣствованія о чудесахъ, говоритъ Штрауссъ, выражаютъ собою не болѣе, какъ позднѣшнюю форму легендарныхъ сказаній (späteste Form der Sagenbildung) и при томъ крайне своеобразную, преувеличенную, выражающую будто-бы только субъек-

18) Bibelwerk Bunsen's въ отдѣлѣ: «vorgeschichte und das erste Auftreten der Kritik», s. 65.

19) Первоначальнаго вида, вышедшаго въ 1835 году.

20) Bibelwerk Bunsen's въ отдѣлѣ: «Die negative Strömung der kritik» s. 66.

тивную идею Спасителя, а не действительное изображение исторических обстоятельств Его жизни ²¹⁾. Словомъ, — что евангеліе Іоанна обрисовало, какъ кажется Штраусу, не то, каковъ дѣйствительно былъ Спаситель, но только то, какимъ Онъ долженъ бы быть, какого желало, въ какомъ нуждалось человѣчество. Что наконецъ тѣ черты и событія, какими характеризуется здѣсь Іисусъ Христосъ, изображаютъ собою не дѣйствительную, а идеализированную Его личность. А потому, выходя изъ такого чисто субъективнаго рефлекса относительно евангелія Іоанна, Штраусъ смѣло отвергаетъ большую часть его содержанія, полную, какъ онъ полагаетъ, невообразимости (*Undenkbarkeit*) и лишнюю всякой исторической достовѣрности, какъ выражающую собою только тайныя желанія и стремленія человѣческаго духа, не осуществимыя ни въ одномъ реальномъ лицѣ.

Взглядъ Штрауса на евангеліе Іоанна съ такимъ крайне смѣлымъ, даже дерзкимъ преувеличеніемъ варьируется далѣе и при томъ съ не меньшимъ униженіемъ историческаго достоинства разсматриваемаго нами евангелія. Такъ Брюно Бауеръ, Лютцельбергеръ Шwegлеръ, Целлеръ и др., отвергая всѣ древнія свидѣтельства относительно подлинности Іоаннова евангелія, стараются всѣми силами отнять у апостола Іоанна честь написанія этого евангелія на томъ основаніи, что будто-бы ни одно древнее свидѣтельство не говоритъ на этотъ счетъ въ пользу апостола, ²²⁾ но что это твореніе, какъ и вообще всѣ остальные евангелія, есть плодъ позднѣйшаго развитія христіанскаго богословія, продуктъ теологической

21) Такого же мнѣнія о чудесахъ, повѣствуемыхъ въ евангеліяхъ вообще и въ частности въ евангеліи Іоанна, держится Брюно Бауеръ и др., почему они называются въ исторіи критики представителями мнѣстскаго направленія, тогда какъ Христіанъ Вауръ, Шwegлеръ — тенденціознаго направленія новотюбингенской школы.

22) Какъ это по преимуществу горячо сдѣлано доказать Лютцельбергеръ въ своемъ сочиненіи «Die kirchliche Tradition über den Apostel Johannes», въ которомъ онъ совершенно сглаживаетъ изъ исторіи апостола Іоанна и его Ефесское мѣстопребываніе и написаніе его евангелія относить къ одному изъ учениковъ апостола Андрея въ Едессѣ между 130 и 135 г. г. христ. эры. См. *Bibelwerk* *ibid.*

фантазіи второго вѣка, а историческая сторона и самый принципъ ученія, изложенныя въ четвертомъ евангеліи, — прямая чистая идеализація. Такъ, по мнѣнію Брюно Бауера, евангеліе Іоанна есть свободное произведеніе христіанскаго общества второго вѣка, написанное имъ для примиренія будто-бы евіонитско-монтанистическаго и языческо-христіано-гностическаго направленія, почему, на его взглядъ, и самая цѣль Іоаннова евангелія «отмѣчена гораздо шире, чѣмъ снуптическихъ», такъ что, по своему характеру, это евангеліе представляетъ собою якобы религіозно-метафизическій романъ гностическаго направленія второго вѣка ²³). Въ подобномъ же родѣ смотритъ на евангеліе Іоанна и Шweglerъ. Заимствуя свои аргументы изъ исторіи монтанизма и восточныхъ споровъ о пасхѣ и прибавляя ихъ къ возраженіямъ Бретшнейдера, Шweglerъ написаніе евангелія Іоанна относитъ къ 150—160 г.г. въ малой Азіи, какъ «порожденіе мнимо-евіонитскаго монтанизма, характеризующее собою заключительную ступень тамошняго догматическаго «развитія» ²⁴).

Но какъ ни сильны были, повидному, нападки этихъ противниковъ евангелія Іоанна, какъ ни ѣдко и жельно направлялись они противъ столь рельефно выдающагося апостольскаго творенія, однако въ дѣлѣ критики, они еще не имѣли для него такого рѣшительнаго отрицательнаго дѣйствія, какое произвелъ ихъ достойный представитель, глава новотюбингенской школы-христіанъ Бауръ. Въ лицѣ его, говоритъ Шрауссъ, критика должна была или сокрушить все свои оружія въ борьбѣ съ евангеліемъ Іоанна и пасть къ его ногамъ, или привести къ тому, чтобы отнять у этого послѣдняго всякое признаніе на историческое значеніе; должна

23) Мнѣніе Брюно Бауера буквально тождественно со взглядомъ Штраусса и Бейера. Послѣдній такъ прямо называетъ евангеліе Іоанна религіозно-гностическимъ романомъ, написаннымъ дѣмъ-то для утвержденія будто бы въ метафизической хринологіи, прибавляя при этомъ, что четвертое евангеліе исполнено грубыхъ ошибокъ, противорѣчій, даже не чистыхъ и (уродливыхъ) понятій. (?!!.)

24) Bibelwerk Bunsen's. *ibid* s. 67.

была столько же понятно доказать, что оно послѣ апостольское произведеніе, сколько понятно считалось оно доселѣ писаніемъ апостольскимъ. ²⁵⁾

И дѣйствительно, между тѣмъ какъ одни изъ критиковъ, какъ напримѣръ Штрауссъ, Шенкель, Люкке, Вейсе, Швейцеръ и др. держались гипотезы раздѣленія, именно различали въ евангеліи Іоанна двѣ стороны: одну историческую, а другую мнѣическую, или иначе, — подлинную и неподлинную и первую историческую приписывали апостолу, а вторую (мнѣическую т. е. рѣчи Іисуса Христа, которыя будто-бы испещрены невѣроятными странностями) относили къ позднѣйшему редактору, — Бауръ напротивъ того старался доказать неразрывное единство евангелія, утверждая при этомъ, что Іоанново евангеліе или все надобно признать подлиннымъ апостольскимъ произведеніемъ или же позднѣйшимъ. Выступивъ такимъ образомъ противъ гипотезы раздѣленія, Бауръ вооружился всею силою своего тонкаго изобрѣтательнаго ума, чтобы припяться за доказательство своего послѣдняго заключенія и для этой цѣли не щадилъ своего природнаго критическаго искусства и того настойчиваго упорства, какія прославили его въ исторіи евангельской критики. Въ своихъ сочиненіяхъ ²⁶⁾ онъ не выступаетъ съ изслѣдованіями о подлинности или неподлинности четвертаго евангелія, но начинаетъ дѣло съ строгаго критическаго анализа его содержанія и расположенія. Такъ прежде всего онъ останавливается на прологѣ евангелія, признавая его за догматическую программу всего дальнѣйшаго повѣтствованія, приходитъ къ тому заключенію, что Іоанново евангеліе будто нельзя считать за историческій источникъ. По его взгляду, оно есть не апостольское, а свободно написанное религиозно-политическое произведеніе, отразившее въ себѣ высшій спиритуалистическій полетъ христіанскаго сознанія

25) Schiekopp. a ibid s 189.

26) Два особенно извѣстныхъ его сочиненія это: 1) Kritische Untersuchungen über die kanonischen evangelien (т. е. критическое изслѣдованіе о канонич. Евангеліяхъ) и 2) Ueber die Composition und den Charakter des Johanneischen Evangeliums — О составѣ и характерѣ Іоаннова евангелія.

2-го вѣка. Ему кажется, что авторъ этого евангелія имѣлъ въ виду отмѣтить внутреннее господство І. Христа, почему идея «Логоса», какъ внѣ-историческая вѣчная потенція и есть основная идея его творенія. Въ немъ она выступаетъ на вершинѣ всего развитія и явленіе ея во плоти выражаетъ великую противоположность свѣта и тьмы, которою обуславливается все дальѣйшее движеніе исторіи. А потому, говоритъ Бауръ, «извѣстно само по себѣ, что при такомъ чисто идеальномъ сочиненіи, господствующая мысль котораго покоится въ ученіи о Логосѣ, историческая матерія сама по себѣ не имѣетъ ни какой цѣны и достоинства; она служитъ только прозрачнымъ рефлексомъ господствующей идеи автора, равно какъ и выводимыя изъ лица—Никодимъ, Лазарь и др. оуть только носители определенныхъ идей и стремленій извѣстныхъ партій и принциповъ, чему яснѣйшимъ доказательствомъ служатъ якобы самые обороты рѣчи и выраженія Иисуса Христа, излагаемыя въ евангеліи ²⁷⁾». А потому, заключаетъ Бауръ, неоспоримо, что четвертое евангеліе есть «свободно-составленный религіозный «вымыселъ, преслѣдующій свободную, (идеальную) догматическую цѣль. Оно образовалось въ малой Азій или Александріи около «170 г., въ то время, когда въ церкви происходили возбужденныя движенія, возникшія съ одной стороны—отъ дѣйствія гностицизма, съ другой—монтанизма. Церковь стремилась тогда охранить себя отъ этихъ крайнихъ направленій и чрезъ распространившееся ученіе о Логосѣ, а также чрезъ сближеніе съ монтанизмомъ по поводу своего ученія о Ходатаѣ, ровно какъ и чрезъ восточный споръ о пасхѣ, ради котораго она измѣнила въ «этомъ евангеліи даже день смерти Иисуса, вполнѣ достигла своей цѣли. Чрезъ идею Логоса христіанское сознаніе было приведено «къ болѣе вразумительному познанію божества во Христѣ, — чѣмъ «христіанство и узнано было въ своемъ общечеловѣческомъ значеніи ²⁸⁾». Оно протѣснило свою универсальную тенденцію къ по-

27) Schiekkop'a ibid s. 190.

28) Ибо, говоритъ Бауръ, ученіе о Логосѣ, какъ основная идея всего евангелія Іоанна, представляетъ собою послѣднюю фазу развитія христіанства подъ вліяніемъ гностицизма, а это ученіе, какъ думаетъ онъ, представители христіанства могли усвоить себѣ не раньше 2-го вѣка. См. Bibelw Bunsens s. 68.

бѣлъ и, оторвавшись отъ всѣхъ іудейскихъ обрядовъ и правовъ, запечатлѣлъ этотъ результатъ своего процесса возрожденія и расширенія въ четвертомъ евангеліи ²⁹⁾ Поэтому на четвертое евангеліе Бауръ смотритъ какъ на твореніе, представляющее собою переходъ отъ церкви удѣльной—къ католической, которое, ставъ въ оппозиціонное положеніе къ современнымъ вопросамъ, всесторонне оспорило ихъ и привело въ возвышенное единство, и въ этомъ то «универсальномъ его значеніи для того времени, говорить Бауръ, и скрывается та тайна, почему оно отовсюду встрѣчало «себѣ всеобщее одобреніе» ³⁰⁾.

Не трудно замѣтить, что оппозиція Баура не многимъ отличалась отъ его предшественниковъ. Въ исторіи критики евангельской, она представляетъ собою, такъ сказать, среднее звѣно, связующее и объединяющее собою въ одно цѣлое все то, что высказано было прежде на счетъ евангелія Іоанна въ отдѣльности даровитыми учениками новотюбингенской школы. А потому, хотя Штрауссъ и называетъ критику Бауера «неподражаемою, какъ опять «величественной, глубоко-проникающей и завершающей критикой», ³¹⁾ однако, въ существѣ дѣла, она вовсе не произвела и не производитъ того «по истинѣ поразительнаго, поэтическаго дѣйствія», которое чувствуется Штрауссомъ, и при томъ въ такой степени, будто-бы, своею мнимо мощною силою, навсегда порѣшила учений о немъ споръ, высказавши свое послѣднее слово. Прекрасно замѣчаетъ на этотъ счетъ Енгельгардтъ, одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ: «хотя Бауръ, Штрауссъ и Вейсе, говорятъ они, и воображаютъ, что они уже покончили съ этимъ евангеліемъ (т. е. Іоанновымъ), однако оно, какъ Сынъ Божій, о которомъ Іоно свидѣтельствуетъ, воскреснетъ и, своимъ небеснымъ свѣтомъ устрашитъ враговъ своихъ, не смотря на то, что Бауровы сужденія от-

29) Ibid.

30) Ibid.

31) Schiekopp'a *ibid* s. 191.

носителю евангелія Іоанна и доказательства, гдѣ и какъ оно произошло,—произвели на Штраусса «поразительное и по истинѣ повѣстическое дѣйствіе». ¹²⁾.

ВОСКРЕСЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

И минувшей субботѣ, Марія Магдалѣна и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса. И зѣло заутра воедино отъ субботѣ, пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу. И глаголаху къ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? И возрѣвше, видѣша, яко отваленъ бѣ камень: бѣ бо ведѣи зѣло. И вшедше во гробъ, видѣша юношу сѣдѣща въ десныхъ, одѣяна въ одежду бѣлу: и ужасошася. (Марк. XVI. 1—5).

Уже третій день наступалъ съ тѣхъ поръ, какъ І. Христосъ былъ распятъ на крестѣ. Стража, приставленная Его врагами, бодрствовала вокругъ Его могилы, дверь которой была запечатана и завалена огромнымъ камнемъ. Съ одной стороны священники, книжники и фарисеи, умертвившіе Его, торжествовали успѣшное исполненіе своихъ злобныхъ замысловъ, освободившее ихъ отъ Того, кто унималъ ихъ гордость, обличалъ лицемеріе, опровергалъ ажеученіе; народъ также долго томимый сомнѣніемъ и нерѣшимостію, наконецъ воспылавъ противъ Него полною ненавистію, внушенною ему окончательно Его врагами; всѣ льстили себя надеждой, что, вмѣстѣ съ Іисусомъ, они убили и навсегда погребли—то малое общество людей, которое начало собираться во кругъ Него съ полнымъ довѣріемъ къ Нему. Съ другой стороны, смущенные и убитые горемъ апостоты Іисуса, находясь въ безпрерывномъ страхѣ и ожиданіи испытать на самихъ себѣ то неистовство, которое погубило ихъ учителя, заперлись въ горницы, гдѣ приняли послѣднее доказательство Его любви къ нимъ. Вѣра ихъ была поражена, надежда уничтожена. Но, тогда какъ во Іерусалимѣ, по поводу этихъ происшествій, волновались почти всѣ умы,

на небѣ готовилось для земли великое событіе, еще никогда невиданное со дня ея сотворенія, имѣвшее цѣлю произвести полное измѣненіе вещей и совершенное преобразование всѣхъ человѣческихъ идей. Освободивъ Своею смертію всѣ души праведныхъ, заключенныхъ въ преисподней, І. Христось силою своею всемогущества дать жизнь Самому Себѣ.

Первыя свидѣтельницы этого безпримѣрнато событія были благочестивыя жены, которыя, постоянно слѣдуя за Божественнымъ Спасителемъ на всемъ поприщѣ Его земной жизни и служа Ему своимъ имѣніемъ и трудами, не покинули Его во время страданій, сопровождая даже до подножія креста. Самая смерть Его не ослабила ихъ неизмѣнной привязанности. Тогда какъ устрашенные апостолы не смѣли обнаружить своихъ чувствъ къ ихъ Учителю, слабыя и робкія женщины, пренебрегая страхомъ и лютою ненавистію Его враговъ, пришли воздать послѣднюю дань тому тѣлу, которому, впродолженіи жизни, оказывали столько заботъ и попеченій. І. Христось наградила ненарушимую вѣрность ихъ любви, возвѣстивъ имъ первымъ о великомъ благодѣянїи, совершенномъ Имъ для рода человѣческаго; онѣ первыя вкусили счастье, уготованное въ удѣлъ народамъ всего міра и самыя апостолы, сообщившіе его всей землѣ, отъ нихъ первыхъ приняли эту вѣсть.

Онъ же (Ангель) глагола имъ: не ужасайтесь. Іисуса ищите Назарянина распатаго: воста, нѣсть здѣ: се мѣсто идѣже положиша Его. Но идите, рцѣте ученикамъ Его и Петрови, яко варяеть вы въ Галилеи: тамъ Его видите, якоже рече вамъ.

Христось воскрес! Вотъ гдѣ въ первый разъ было произнесено великое и важное слово, которое вельдъ за апостолами, повторяясь ихъ послѣдователями, раздалось во всѣ страны и вѣка! *Онъ воскресъ*, и Его обѣтованія исполнились, Его пророчества оправдались. *Онъ воскресъ*, и подтвердилась откровенная Имъ истина, что Онъ есть Единородный Сынъ Божій, равный Богу Отцу. *Онъ воскресъ*, и преподанные Имъ догматы должны приниматься съ вѣрою, какъ откровеніе вѣчной правды, — Его заповѣди соблюдаться съ любовію, кааъ законы Высочайшей Премудрости. *Онъ воскресъ* и Его религія утверждена на незыблемомъ основаніи, которое пре-

будеть во вѣки вѣковъ и сокрушить всѣ усилія немощнаго ада. Враги христіанства всѣхъ вѣковъ вполнѣ понимая, что воскресеніе его Основателя служить ему существенною опорой, обратили противъ него всѣ свои нападенія, съ цѣлю опровергнуть именно это чудо Спасителя. Апостолы легко могли бы прибѣгнуть къ другимъ чудесамъ, которыя, наполнивъ все земное поприще ихъ Учителя, очевидно доказывали божественность Его посольства; но противники ихъ презирали этотъ родъ защиты и, не оспаривая прочихъ чудесъ нападали именно на этотъ пунктъ, который особенно усиленно защищали апостолы. Засвидѣтельствовавъ чудо во крещенія своею смертію, они произвели въ мірѣ страшный переворотъ, существующій до сихъ поръ. Прочтите въ Дѣяніяхъ апостольскихъ проповѣдь св. Петра и его сотрудниковъ,—вы увидите, что они главнымъ образомъ и почти исключительно настаивали на томъ, что ихъ Учитель воскресъ. Послушайте Павла, который еще сильнѣе доказываетъ это: *Если Христосъ не воскресъ, говоритъ онъ — то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша. При томъ мы оказались бы и лже свидѣтелями о Богѣ.* (Кор. XV. 14. 15).—Пойдемъ и мы по стопамъ нашихъ отцевъ и наставниковъ въ вѣрѣ и, оставивъ въ сторонѣ всѣ прочія чудеса Господа и Спасителя нашего, остановимся на самомъ блистательномъ и убѣдительномъ изъ нихъ, чтобъ утвердить шаткую вѣру нашего вѣка раскрытіемъ дѣла положившаго начало ея основанію. вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотримъ характеръ апостоловъ, свидѣствовавшихъ о воскресеніи І. Христа и ихъ противниковъ, отрицавшихъ его, принимая въ расчетъ на сколько законно доказательство первыхъ и на сколько важно возраженіе вторыхъ; тогда опора нашей вѣры будетъ прочнѣе, когда утвердится на этомъ двойномъ основаніи.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССІИ ВЪ ЯПОНИИ.

Вотъ что сообщаютъ по этому поводу *Моск. Вид.* Начало православной христіанской проповѣди въ японіи было положено отцемъ Николаемъ еще дооткрытія тамъ миссіи. Види успѣхи инославныхъ миссіенеровъ, отецъ, Николай началъ проповѣдь въ Хокодате, мѣстопребываніи русскаго консульства, и успѣлъ обратить къ Христу нѣсколькихъ ученыхъ японцевъ, которые потомъ оказали ему дѣятельную помощь въ распространеніи православія. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ учениковъ его сталъ бывшій бонза, Павелъ Савабе, который, подобно апостолу, чье имя онъ принялъ при крещеніи, прежде ненавидѣлъ и гналъ христіанскую вѣру, будучи самъ жрецемъ древней кумирни и пользуясь уваженіемъ варода и значительными доходами. Принятіе христіанства навлекло на него великія бѣдствія; но онъ перенесъ ихъ съ непоколебимымъ мужествомъ, съ твердостью, достойною апостольскихъ временъ. Обремененный многочисленныхъ семействомъ, онъ впалъ въ крайнюю нищету, сталъ предметомъ народной ненависти и всякой клеветы, наконецъ потерпѣлъ гоненіе; но всѣ эти несчастія, ни даже сумасшествіе его молодой жены ни пожаръ, дважды истребившій его домъ, не смущаютъ его духа, удручаемаго одною лишь горестью: онъ не имѣетъ средствъ выкупить своего малолѣтняго сына у языческихъ бонзъ и посвятить его на служеніе Христу.... При помощи Павла Савабе и другихъ новообращенныхъ, православіе стало быстро распространяться изъ Хакодате въ мѣстахъ, доселѣ бывшихъ мало доступными для европейцевъ, и проникло даже въ столицу Японіи, Еддо. Сѣмя пало на добрую почву. Въ прошедшемъ году твердость новообращенныхъ подверглась тяжкому испытанію гоненія, воздвигнутаго на христіанъ мѣстными властями. Ревностный Павелъ Савабе былъ заключенъ въ Сендаѣ, на островѣ Нипонѣ, въ подземелье, изъ котораго рѣдкій выходитъ, не утративъ навсегда здоровья. Другіе также

подвергались заключению. Допрашиваемы были даже десяти и двенадцатилетнія дѣти, которыя своими отвѣтами поражали невѣрующихъ. Хотя между обращенными было еще много не просвѣщенныхъ крещеніемъ, но не только никто не измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ, всѣ еще болѣе утвердились гоненіемъ въ принятой вѣрѣ. У одного вѣра была еще только въ умѣ, говорить отецъ Николай, у того, въ слѣдствіе гоненія, перешла она въ сердце. Въ то же время другое гоненіе на христіанъ было въ Хокотате. Здѣ также катихизаторы и обращенные ими были заключены въ тюрьму, а чиновники, склонявшіеся къ христіанству, отрѣшены отъ должности; но и тамъ гоненіе только укрѣпило новообращенныхъ въ вѣрѣ. Къ счастью, вскорѣ центральное правительство предписало провинціальнымъ властямъ освободить заключенныхъ христіанъ и издавало указъ, запрещающій преслѣдованіе ихъ; но бывшія гоненія оставили слѣды тяжелыхъ бѣдствій.

Въ заключеніе газета приводитъ слѣдующія выдержки изъ письма самаго начальника миссіи, отца архимандрита Николая, въ коихъ съ болію въ сердцѣ онъ взываетъ о помощи, свидѣтельствуя о вопіющихъ нуждахъ церкви:

Давно я получилъ ваше письмо, и простите, что до сихъ поръ не отвѣчалъ; да что отвѣчать? Кричать о помощи—одно, что я могу писать въ Россію ко всѣмъ нашимъ друзьямъ...

Многіе Христомъ Богомъ просятъ крещенія, а я не могу крестить ихъ, потому что негдѣ. А гдѣ же три тысячи, что на домъ даны? спросите. Цѣлы деньги всѣ до копейки, да можно ли тратить ихъ на удобную квартиру, когда онѣ даны на постройку дома? Строить домъ? Легко гласать, когда за одну землю приходится заплатить чуть не всѣ три тысячи; кто же въ даль, что земли такъ сильно вздорожаютъ? Да и купивъ землю подъ домъ, я не приступаю ни въ какомъ случаѣ къ постройкѣ дома прежде, чѣмъ не буду имѣть возможности въ тоже время начать и постройку церкви. Для миссіонера что домъ безъ церкви? Ну, а свое жалованье куда вы деаете? скажете мнѣ. Свое

жалованья! А кто же помогает бѣдствующимъ христіанамъ? Подобрать остаяшіяся крохи, приходится тысячу разъ примѣрять и рѣсчитывать, нельзя ли чего нибудь еще отнять у себя и при всей ограниченности средствъ еще болѣе себя ограничить.

Признаки того, что угодно Богу просвѣщеніе Японіи свѣтомъ Евангелія, съ каждымъ днемъ выясняются все болѣе. Вглянитесь на этотъ молодой кипучій народъ. Онъ ли не достоинъ быть просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія? Желаніе просвѣщаться, заимствовать отъ иностранцевъ все хорошее проникаетъ его до мозга костей... Къ върѣ ли одной останется равнодушенъ этотъ народъ? О, нѣтъ! Съ каждымъ днемъ ко всѣмъ мисіонерамъ, въ томъ числѣ и къ русскимъ, приходятъ новые люди, любопытствующіи знать о Христѣ. Съ каждымъ днемъ число обращенныхъ растетъ. У католиковъ, на югѣ только, говорятъ, оно возвысилось до 8 тысячъ; у протестантовъ кто сочтетъ число обращенныхъ, когда мисіонеровъ такъ много, средствъ такое изобиліе, и когда полъ Японіи учится английскому языку? И управославныхъ было бы не мало, еслибы были средства разсылать катихизаторовъ... Обращенные въ христіанство чрезъ японцевъ-катихизаторовъ православыне христіане уже вытерпѣли гоненіе и до того славно, что врагамъ Христа не было утѣшенія слышать ни даже отъ женъ и малыхъ детей слабодущія и боязни въ исповѣданіи Христа Я говорю о Сепдай, гдѣ три мѣсяца тому назадъ поднято было гоненіе на православіе расиространенное четырьмя катихизаторами, которыхъ я отправилъ туда въ концѣ прошлаго года. Въ слѣдствіе приказанія отъ центрального правительства, наши христіане бывшіе въ тюрьмѣ, выпущены на свободу, бывшіе подъ надзоромъ полиціи освобождены изъ подъ надзора; и лишь только это состоялось (нѣсколько дней тому назадъ), слышно вдвое большее количество новыхъ лицъ притекло съ желаніемъ узнать Христа.. Но вотъ и въ другомъ мѣстѣ, слышно, желаютъ имѣть христіанскаго проповѣдника, вотъ и въ третьей провинціи есть расположенные слушать проповѣдь о Христѣ; тамъ и здѣсь народъ обнаруживаетъ впечатлительность, мягкую, какъ воскъ. Не заболитъ ли послѣ сего, у васъ сердце, види, какъ другіе опере-

жають васъ вездѣ и во всемъ, опережаютъ потому, что у нихъ есть средства, а у васъ ихъ нѣтъ? Не занеетъ ли у васъ грудь, видя, какъ инославные миссіонеры по всѣмъ провинціямъ рассылаютъ толпы своихъ катихизаторовъ, а у васъ нѣтъ денегъ, чтобъ отправить хоть въ тѣ мѣста, гдѣ прямо желаютъ слушать православнаго проповѣдника? Не вырвется ли у васъ съ глубокимъ стономъ: о, Господи! когда къ вамъ приступаютъ съ просьбами со всѣхъ сторонъ дать или прислать православныхъ книжекъ, а вы не имѣете, что дать, и въ то же время видите какъ инославные книжки горами расходятся по странѣ?... Не выразишь вамъ всей великости нужды, гнетущихъ насъ; не выльешь всей печали душевной! Вотъ пройдетъ годъ, опять будетъ сведенъ итогъ заразы и пошлетсѣ въ Россію, а тамъ что Богъ дастъ! Будемъ вѣрно, какъ и теперь, съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ждать отъ почты до почты: не утѣшить ли чѣмъ матушка Россія? О, помогите, ради Бога!.. Не о себѣ молимъ, но о дѣлѣ Божиємъ молимъ... юныя чада наши, полныя ревности по Христу, вопросительно глядятъ на насъ. Есть и у насъ кого послать на проповѣдь; слово одно, и десятокъ разоидетсѣ по всѣмъ направлєніямъ; но... потерпите немножко, друзья, вотъ и изъ Россіи пришлютъ средствъ. Вотъ тѣ затопляютъ сторону своею литературой; нашлось бы и у насъ что пустить въ болѣе широкое обращєніе: ревнующіе о славѣ имени Христова собираютъ втихомолку свѣдѣнія и сообщаютъ, что хорошо бы и намъ завести шрифтикъ,—вотъ тамъ то не дорого продается!—Обождите, милые, вотъ изъ Россіи... Вонъ у тѣхъ блестятъ кресты на храмахъ, звучно поютъ колокола. И вамъ бы нуженъ храмъ, говорятъ наши бѣдные плєнцы.—О какъ не хорошо безъ храма! Негдѣ помолитсѣ, негдѣ излить душу предъ Богомъ! Счастливы тѣ, что идутъ теперь въ церковь!—А вотъ и у насъ скоро будетъ; пришлютъ же вѣдь изъ Россіи?... Пришлютъ, пришлютъ! Все основано у насъ на этомъ дорогомъ для насъ словѣ. И не ждетъ истрескавшаяся отъ засухи земля дождя небснаго, какъ мы ждемъ вашей помощи.

Господь попустилъ намъ испытать гонєніе; но набѣжавшая туча уже пронеслась мимо. И какъ гроза оживляетъ красы при-

роды, такъ минувшее испытаніе воспламенило еще больше и безъ того полныя ревности сердца чадъ Христовыхъ; и много предубѣждений противъ насъ пало вокругъ насъ, много душъ кругомъ озарилось лучемъ сочувствія къ намъ! Какой благодатный часъ! Какая безцѣнная рабочая пора! Нужда пригнала насъ къ одному мѣсту, души въ тѣсномъ углу. Въ Сендай бы теперь! Волѣ сотни вѣрующихъ жаждутъ тамъ святаго крѣщенія. Въ Эдплею бы теперь, въ Оасака бы теперь; вездѣ сочувствующіе намъ; вездѣ ждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни полной, горящей, глубокой.... И да внемлютъ Богъ моимъ словамъ, моей клятвѣ: всякій пріобрѣтенный для Христа въ этой сторонѣ да будетъ предъ престоломъ Божиимъ на страшномъ судѣ вашимъ пріобрѣтеніемъ, чадомъ вашей любви и вашихъ заботъ! Да причтетъ ихъ Богъ къ спасаемымъ вами! И дасть вамъ радоваться вѣчною радостію о нихъ!... Не вѣрите искренности моихъ словъ? Увы, я слышомъ ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую самъ свою исверженность!

Въ современныхъ извѣстіяхъ, литовскихъ и кievскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ пишутъ: въ виду повсемѣстнаго почти распространенія въ Россіи оспы, приводимъ соображенія о специфическомъ средствѣ противъ оспы, полученныя отъ доктора *М. Вихерта*. Онъ пишетъ:

Sarracenia purpurea, radix et tolla употребляется краснокожими въ натуральной оспѣ (*variola vera*). И дѣйствительно, это растеніе, по своему специфическому дѣйствию, должно занять самое высокое мѣсто въ практической медицинѣ. Какъ хининъ въ лихорадкѣ, такъ *sarracenia purpurea* противу оспеннаго яда—специфическія лекарства.

Оспа болѣзнь ужасная: въ нѣсколько дней превращаетъ здороваго, красиваго человѣка въ гнилой безобразный трупъ, а выздоровѣвшаго на всю жизнь клеймитъ неизгладимыми ярынами. Практическая же медицина оставалась при этомъ только безсильнымъ зрителемъ (*methodus palliativa antiphlogistica antiseptica*). Теперь безпощадному владычеству оспеннаго яда пришелъ конецъ.

Того чего не могли достигнуть бѣдные труженники науки и всѣ великіе мыслители рациональной медицины, тому грубый эмпиризмъ дикого народа побѣдоносно положилъ предѣлъ.

Оспа, какъ и всякая заразительная болѣзнь, имѣеть характерическое теченіе. Періоды ея нашъ народъ очень мѣтко обозначаетъ выраженіями: «три дня горить, три дня высыпаетъ, три дня наливаетъ и три дня подсыхаетъ», — хотя въ практикѣ зачастую бываетъ и дольше. При употребленіи *sarracenia purg.* весь ходъ осы изменяется: правильность періодовъ исчезаетъ и всѣ припадки, какъ бы магически, пресѣкаются.

Я наблюдалъ одинъ случай; но онъ такъ замѣчательнъ по своему быстрому перевероту болѣзни, что novelty становишься въ тупикъ. На осмой день болѣзни, когда оспенные прыщи были въ полной силѣ, лицо сплошь ими было покрыто (*variolae confluentes*) и припухло до безобразія, къ тому рвота, бредъ, при сильномъ лихорадочномъ состояніи, растрескавшійся языкъ, неутолимая жажда (*febris synochalis*) — въ такомъ-то положеніи дѣйствіемъ *sarracenia purg.*, не болѣе какъ въ сутки все изменилось: оспенные прыщи начали подсыхать, лихорадка исчезла, вмѣстѣ съ нею головная боль, бредъ, рвота и жажда. Языкъ дѣлается при этомъ мягкимъ, влажнымъ, однимъ словомъ, страшная картина разрушенія организма замѣняется желаніемъ больного хорошо поѣсть — признакъ самый благотворный. Такое быстрое изменение болѣзни нельзя ничемъ другимъ объяснять, какъ только специфическимъ дѣйствіемъ *sarracenia purg.* А надобно замѣтить, что пораженный оспою больной — слабого сложенія (*constitutio debilis*), тридцати лѣтъ, и два раза имѣвшій правившую коровью оспу, которая, однакожь ни мало не помѣшала развитію сильной натуральной осы. И если бы не *sarracenia purg.*, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что больной сдѣлался бы жертвою оспеннаго яда.

Sarracenia purpurea была мною употреблена въ слѣдующей формѣ: «*Rp. rad. saracen. purg. pulv. unciam unam. Coque ex aq. fontana libr. un. ad. reman. unc. octo; cola. S. Omni hora cochlear unum mensuale sumatur, подгорѣвая каждую ложку*». Спаружи въ видѣ примочки: «*Rp. foliorum sarraceniae purpuriae unciam unam, coque ex aq. font. libr. un. cola, S. Примочка*». При постоянномъ употребленіи означеннаго лекарства въ продолженіе пяти дней измененія претерпѣваемыя оспинами были слѣдующія: они сохли, приплюскивались; жидкое содержимое всасывалось, плотное прикидало видъ желтообразной массы, но не чернѣли какъ это должно было бы быть обыкновенно, при правильномъ теченіи

натуральной оспы. Потому-то и черного, безобразнаго, слитаго струпа не было—равно какъ и нестерпимаго зуда его неизмѣннаго спутника. На волосистыхъ частяхъ головы и бороды, равно какъ и на остальной поверхности тѣла, примочка не была употреблена и тамъ оспины хотя подвергались подобному измѣненію, но причиняли самый ничтожный зудъ.

Извѣстно, что оспенные прыщи высыпаютъ не одновременно; одни раньше, другіе позже; тѣмъ самимъ и созрѣваніе ихъ не бываетъ дружно, равно какъ и подсыханіе. Въ данномъ случаѣ было тоже только съ тою разницею что и тѣ изъ оспинъ, которые не достигли обыкновеннаго своего развитіи, дѣйствіемъ *sargasep. purgr*, даваемого внутрь, хотя и не достигли свойственной зрѣлости, а подсыхали наравнѣ съ созрѣвшими.

Такое явное парализующее дѣйствіе вышеупомянутаго средства на оспенный ядъ можно только объяснить предположеніемъ: *sargasep. purgr* содержитъ въ своихъ составныхъ частяхъ неизвѣстное намъ начало (алколоидъ), которое обладаетъ сильнымъ средствомъ съ оспеннымъ ядомъ, насыщаетъ его и тѣмъ самымъ мѣшаетъ ему мультиплицироваться; нейтрализуетъ и такимъ образомъ совершенно прекращаетъ разрушающее его дѣйствіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дальнѣйшія изслѣдованія, анализы откроятъ и оправдаютъ то, что мы пока только предполагаемъ.

Провиднѣе слѣдствіемъ неисповѣдуемыхъ судебъ, хотя и испосылаетъ страданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, посылаетъ и средства для ихъ исцѣленія. «Ищите и обрящете, толцете и отверзется.»

Редакторы: { Прот. **Ө. Никонъ.**
 { Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и свящ. **И. Палицынъ.**
 Юня 30-го дня 1873 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейной.